

Честно говорю — я примазалась. Прихожу на "Серебряный Дождь" вести свою любимую передачку "Сливки", и — о, умри все живое, — узнаю, что он пьет кофий с минералкой в соседней комнате! А я-то, наивная, думала-гадала — чего это столько телевизионщиков у бюро пропусков скопилось — уж не мой ли звездный час настал? Меня спросили, не хочу ли я взглянуть на него хоть одним глазком. Какая наглость! Это пусть он смотрит на меня хоть одним, а я на него буду смотреть двумя глазами, как положено нормальному человеку.

Этот человек разбил сердце не одной девушке (российских барышень это тоже касается). Ах, как, помнится, подгибались коленочки у нашенских манекенщиц, коим он улыбался безостановочно на Днях Высокой моды в "России". Как сладострастно начинали перемывать ему кости столичные тетеньки, обвешенные белым золотом от Картье, едва услышав его имя! Весь мир замирал — тогда он был самым видным женихом Европы и Америки. И, что самое удивительное, слыл чуть не единственным дизайнером Высокой моды, имеющим гетеросексуальную ориентацию. Можете себе представить, какие надежды возлагало на него женское население планеты. Красивый, богатый, известный, талантливый — ну что еще для слюнявой девичьей мечты требуется? И, естественно, полгода назад такому извергу никаких трудов не стоило разбить хрупкие сердечки своей нежданной-негаданной женьтибой на "какой-то там девице из Ливана".

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ

... Ну красавец, красавец, ничего не скажешь. Улыбчивый такой, с цветуханом в петлице, а голос — прямо ложись в коридоре и стони от счастья. И чего меня угораздило задать ему тот самый вопрос, от которого потом минут пять возвращалась к жизни переводчица, заставляя нервничать и самого Оливье ЛАПИДУСА, и присутствующих дам, и радиослушателей? Ну да ладно. Все по порядку.

Как уже всем известно, Липидус приехал в Москву с новой коллекцией и молодой женой. "Я, — говорит, — приехал сюда с премьерой коллекции именно потому, что Москва на сегодняшний день — очень важная столица в мире моды. У меня, кстати, здесь корни. Точнее — в Литве, а Литва — это для нас когда-то тоже была Россия". И хотя с географией у дизайнера большие проблемы, для иностранца сие простительно. Все-таки Липидус нам важен чем? Мастерством своим рукодельным. А для некоторых еще и супругой младой.

И что касаето супруги его младой, Яры, только и можно сказать — недурстенна. Тонкоко-стна, белозуба, длинноволоса. В Москву приехала впервые. Говорит, что очень понравилось — особенно Кремль и Царицыно. Москве тоже понравилась молодая жена Липидуса, но больше — ее свадебное платье, которое для нее делал собственноручно Оливье. Кто не мечтает надеть на свадьбу платье, шитое великим кутюрье и по совместительству женихом? Яра с удовольствием надела его и на московском показе: "Для меня это последний раз. И еще одна возможность вспомнить свои ощущения, ведь наш медовый месяц, к сожалению, давно уже закончился".

— А в общем, вы сами-то где и у кого одеваетесь, г-н Липидус?

— Для себя я шью сам — вот этот пиджак, видите? (Демонстрирует за лацканы свой одноручный пиджак.) Тоже сам шил. Может быть, поэтому он не так хорош. Яра? Она предпочитает тоже мои вещи, особенно вечерние платья. Но мне доставляет удовольствие делать для нее такие... чистые... по крою вещи.

— Для любимой женщины создавать платья — это понятно. А, например, для любимых звезд?

— Я люблю Шарля Азнавура, но ему уже под сто лет! И речи о создании для него коллекции не идет. А другие... Мне не нравятся поп-звезды со шлейфом известности. Я бы предпочел одевать молодых и нераскрученных музыкантов.

— Так вы любите неизвестную молодежь?

— Я универсальный. Я люблю и Баха, и Моцарта, и Гайдна. И с таким же удовольствием слушаю "Роллинг Стоунз" и Майкла Джексона. Я универсальный и всеядный — я вообще многое обожаю: и музыку, и живопись, и скульптуру, и уж, конечно, моду.

— А Яра?

— Я бы ответила так же.

Липидус: "О, спасибо, Яра! Но вообще-то она хорошо играет на фоно (в отличие от меня, кларнетиста, — вы бы долго смеялись, если бы услышали, как я играю), а еще она создает одежду для молодежи".

— Одежда — одеждой. А как насчет парфюма — духи, кажется, вы не создаете? Чем, например, пользуется Яра?

Как Оливье Липидус обиделся на корреспондента "МК"

Яра: "Вообще-то говоря, я очень надеюсь, что буду пользоваться духами, которые создает Оливье и которые появятся в следующем году. А пока я пользуюсь духами, произведенными в Англии".

Липидус: "А, Яра! Ты не должна была открывать секрет. (И по-русски): "Осторожно, Яра!.." "Ну да, я действительно надеюсь сделать в следующем году парфюм. У него пока нет названия. Но они будут такие же романтические, как и я".

Вот тут и прозвучал сакраментальный вопрос. Задавался он вовсе не с целью обвинить в чем-то нехорошем единственно здравствующего дизайнера с гетеросексуальными наклонностями. В мире моды, ей-богу, это такой раритет! Это как национальное достояние. И как там живется ра-

ГЕТЕРОСЕКСУАЛ

В огороде бузина, а в Киеве дядька. Вот и поговорили.

— И с кем вы общаетесь?

— Я думаю, что на сегодняшний день могу считать своим близким другом Пако Рабанна. И, конечно, я общаюсь со всеми представителями Домов Высокой моды. Представляете, в 1946 году в мире было 116 Домов, а сегодня — только 16. Нас мало, круг очень узок, и мы все находимся в хороших отношениях.

— Говорят, ваш отец, основатель Дома "Тэд Липидус", очень плотно общался с "Битлз"?

— Да, они даже образовали компанию по продаже в Лондоне в 60-х годах "БиТэд". "БиТ" — как бы "Битлз" и "Тэд" — как бы Тэд Липидус. Я думаю, что это была большая удача, что два таких гиганта пересеклись. Мои воспоминания о Джоне Ленноне связаны с детством, когда мне было 10—14 лет, — такие легкие и светлые. Мне кажется, что тогда атмосфера была другая, а люди были — как будто витали в облаках. Я очень хорошо помню, как Джон женился на Йоко — он был одет в двубортный пиджак, сделанный моим отцом.

Как не спросить кутюрье о планах на жизнь? А вот так — взять и не спросить. Он и сам все скажет. Он скажет, что его планы на жизнь связаны с... алкоголем.

— Нужно уметь пить красиво. Я теперь женат и не могу позволить себе, скажем, виски. Но мое любимое Martini Rosso или, скажем, золотистое шампанское Asti — это именно то, что может себе позволить не только примерный муж, но и его строгая жена. Вы заметили, как я похудел? Уже на шесть килограммов. Потому что моя жена запрещает мне пить виски. Впрочем, в моей новой коллекции Haute Couture будут наряды, посвященные всем напиткам в отдельности. Мне очень нравится цвет виски.

Вообще-то не все верили в приезд Липидуса. Он приехал, когда мир моды был в трауре. Когда тело Версаче еще не было предано земле. И многие думали, что Липидус отложит свой визит. Но... Мир моды — это особенная штука.

Его комментарии? Пожалуйста: — Видите ли, Версаче, конечно, великий творец. Он делал очень сексуальные струящиеся платья, которые носят повсюду. И в этом он был первый — это был его стиль, он его создал. Что еще сказать?

Вика САРЫКИНА.

Выражаю благодарность г-ну Савицкому за помощь в подготовке всего вышесказанного. Если бы не он, не читали бы вы это интервью.

max samonov - 1997 - 1abr - e-12